

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

ЦЕНА ОБРЯДА

Александр Гаврилов

Цена обряда

<https://litres.ru/73791284>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мирная деревня, укрытая от мира глухими лесами, хранит древнюю тайну. Когда один за другим начинают пропадать жители начиная с исчезнувшего грибника, старейшины раскрывают жуткую правду: лесные духи, некогда усыпленные особым обрядом, пробудились. Много веков назад предки заключили с ними договор, но теперь баланс нарушен. Чтобы остановить зловещие исчезновения, нужно провести новый ритуал, но какой ценой?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Цена обряда

Глава

Глава 1

Заливаясь собственной слюной и слезами, которые закрывали глаза на сильном ветру, старик, одетый в поношенную куртку, тёплые брюки и ботинки, отчаянно пытался бежать навстречу ветру под проливным дождем через густой осенний лес. Его едва можно было разглядеть. Движения старика были неуклюжими, ноги то и дело наливались свинцом, а ветер, беспощадно хлестал по лицу, обжигая кожу и лишая возможности дышать ровно. Grimаса страха, выпученные глаза и перекошенное от ужаса лицо ясно говорили, что старик убегает от чего-то, что внушало ему смертельный ужас. Его лёгкие, отравленные годами курения, не справлялись с нагрузкой. Каждый вдох давался с трудом, превращаясь в болезненный хрип, а грудь сдавливала так, будто её сжимали стальными тисками. Старик задыхался, кашлял, но не останавливался, в его голове звучала лишь одна мысль: «Беги!»

Он пытался найти укрытие, спрятаться от того, что гналось за ним, но ветер и капли дождя, словно живое существо, не давали ему ясно видеть. Водная пелена, ветви деревьев не давали ему понять, где он находится, и каждый шаг казался бессмысленным, как будто он кружил на месте. Ниче-

го не помогало старику хоть как-то ориентироваться. Тощие пальцы, окоченевшие от холодного ветра и дождя, судорожно сжимали края куртки, но даже ее тёплая ткань не могла защитить от пронизывающего холода, который пробирался до костей. Старик знал, что долго так не выдержит, но страх толкал его вперёд, не позволяя остановиться.

Старик не оглядывался. Его сердце бешено стучало, а дыхание становилось всё тяжелее. Он не хотел знать, насколько близко преследователь. Страх парализовал его разум, оставляя лишь одну мысль — бежать. Его ноги несли его вперед, несмотря на слабость, боль и расквашенную землю, а холодный ночной воздух обжигал легкие. В какой-то момент он заметил перед собой массивное дерево, но было уже слишком поздно, чтобы остановиться. Он резко свернул в сторону, едва не врезавшись в шершавый ствол. Оперевшись руками на кору, старик почувствовал, как дерево будто бы отдает ему часть своей силы. Он протер глаза, и его взгляд упал на огни вдалеке. Это был шанс, возможно, последний и решающий добраться до теплых огней, которыми могли быть светом в домах.

Собрав последние силы, он попытался отдышаться, но первобытный ужас гнал его вперёд. Остановка означала гибель. Старик поднялся, ноги дрожали, но он шёл. Дорога, освещенная редкими фонарями, казалась бесконечной. Голые чёрные деревья, словно кошмарные силуэты, тянули ветви к небу. Лишь редкие листья напоминали о былой жизни.

Ветер гудел между домами, усиливая пустоту. Каждый шаг давался с трудом, но старик не сдавался. Танцующие ветви насмеялись над его бегством. Он не знал, сколько ещё выдержит, но останавливаться было нельзя.

Выбежав из зарослей, старик споткнулся об камень, выпирающий из земли, и рухнул лицом в грязь. С головы слетела вязаная шапка. Он начал плакать. Позади раздалось пугающее стрекотание. Не раздумывая ни секунды, старик прополз по грязи несколько метров, а после встал на четвереньки, потом на колени и на ноги и бросился прочь. Ноги скользили по мокрой земле, а пальцы дрожали от страха. Старик добежал до очередного дерева, прислонился к грубой коре, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди, грозя вырваться наружу. Он жадно хватал ртом ледяной воздух, словно утопающий, вынырнувший из воды.

Мысли путались. Старик был в ужасе. Он не мог поверить, что оказался один на один с чем-то неизвестным и пугающим. Страх, словно железный обруч, сжимал его грудь, не давая дышать. Внезапно тишину разорвал вопль, который эхом отразился деревьев. Старик замер, его глаза расширились, а дыхание стало едва слышным. Он прислушался, но было уже слишком поздно. Стоило старику пройти пару шагов, как его нога скользнула по земле, и он скатился и упал в глубокий овраг. Старик даже не успел закричать, как его тело с глухим стуком ударилось о мокрые холодные камни.

Непреодолимая сила, словно бушующий поток, стреми-

тельно бросилась в овраг, поднимая за собой клубы пыли и мертвых листьев. Старик застонал, но свирепый ветер тут же поглотил его слабый голос, оставив его крик без ответа, словно природа сама отвергла его мольбы. Он попытался подняться, опираясь на дрожащие руки, но силы окончательно покинули его, и тело безвольно осело на холодную землю. Молча, с трясущимися губами, он молил о пощаде, его глаза, полные отчаяния, блуждали в поисках хоть какого-то спасения. Однако ответа не последовало. Вместо этого что-то неумолимое и жестокое, словно воплощение самой судьбы, навалилось на него с неистовой мощью. Он ощутил, как холодный ужас пронизывает его до глубины души, а затем раздался глухой треск — его кости ломались под давлением, и боль охватила его, лишая последних крупиц сознания.

Теплая кровь фонтаном брызнула из его тела, окрашивая опавшие желтые листья в багровый цвет, словно сама природа стала свидетелем трагедии. Воздух наполнился металлическим запахом, а слабый ветерок разносил этот аромат по лесу, будто шептал о случившемся. Каждая секунда казалась вечностью, каждая боль — невыносимой, словно огонь обжигал каждую клетку его тела. Тьма начала медленно окутывать его сознание, как густой туман, скрывающий все вокруг. И прежде чем окончательно погрузиться в бездну, он в последний раз вдохнул, осознавая, что это конец.

Глава 2

В глубине русской земли, за густыми берёзами и вековы-

ми елями, окружённая болотами и топями, притаилась старая деревня Глухова. Жизнь здесь текла размеренно: люди пахали землю, растили детей, чтили старые обычаи. Но однажды тишину нарушил шёпот страха — в лесу начали пропадать люди. Первым стал пожилой грибник, которого все знали в деревне. На его поиски отправились два охотника, но ничего не нашли: ни останков, ни следов старика. Однако им всё-таки удалось кое-что найти, а именно таинственную тишину, которой в лесу не должно было быть. Лес всегда пестрил щебетанием птиц и голосами разных животных, кроме волков и медведей. Но когда в лес вошли охотники в поисках старика, наступила гробовая тишина. Охотники насторожились. Для них это был плохой знак. Это означало, что в лесу происходит что-то ненормальное. Возможно, появился зверь, который вселял в животных страх и ужас. Охотники хорошо знали, что животные чувствуют опасность лучше, чем человек, и это напугало охотников и заставило прекратить поиски. Но на обратном пути они нашли корзинку с грибами, которая валялась в кустах. Они взяли ее и тихо, стараясь не шуметь, вернулись в деревню.

Несколько жителей деревни которые плохо знали грибника, говорили, что он мог просто заблудиться. Он мог сойти с тропы и испугаться зверя, который зашёл так далеко из чащи леса на край леса. Но эта версия прожила недолго. Большинство жителей моментально заговорили, что старый грибник хорошо знал здешний лес и мог провести там ночь и

спокойно найти дорогу обратно в деревню. Но следующая версия уже походила на реальную причину пропажи старика. При сильном ветре и ливне, который щедро полоскал весь лес и деревню, старик мог потерять тропу и угодить в болото, скрытое густым кустарником. Но вскоре, слово за словом, слово взяли старейшины, у кого память была длиннее. Они вспоминали старые сказания: о леших, что шутят злыми шутками; о незримых путниках, что уводят людей в дремучую чащу леса, как светлячки уводят навозных мух. Но в их голосах уже слышалась не только вера в предания, но и страх, что эти сказания обрели плоть и снова вышли из тени.

На второй день после исчезновения старого человека собрались трое охотников и двое крепких мужчин: кузнец и коновал. Ранним утром они отправились в лес и через пару часов достигли места, где первые два искателя нашли корзину с грибами. Мужчины разделились на две группы и приступили к поискам, тщательно осматривая все подозрительные объекты и не упуская ни малейшей детали, которая могла бы указать на местоположение старика. Однако, чем дальше они находились в лесу, тем сильнее ощущали присутствие чего-то чуждого и угрожающего. Это невидимое нечто, казалось, следило за ними. Крепкие взрослые мужчины испытывали чувство беспомощности, словно были подростками. Некоторые начали паниковать, их поведение стало странным и перевозбужденным. У них возникли слуховые и зрительные галлюцинации: они видели тени и белые силуэты среди

деревьев, а иногда — черные фигуры с рогами и белыми глазами. Это только усиливало их нарастающий страх.

В сумрачной тишине леса, где сплетение ветвей пропускало лишь редкие лучи угасающего солнца, внезапно раздавалось глухое пение. Звук этот был странным, неуловимым, похожим на женский голос, но искажённый и словно пропущенный сквозь толщу воды. Он то приближался, то отдалялся, заставляя сердца мужчин сжиматься от непонятного страха. Они слышали его, этот тягучий, печальный мотив, и не могли понять, кто или что могло его издавать. Никто из них никогда прежде не слышал ничего подобного.

В их памяти невольно всплывали рассказы старейшин, истории, которые они слушали в детстве, сидя у костра и поедая запечённую картошку. Истории о духах леса, о древних божествах, которые охраняли свои владения от посягательств людей. Раньше эти истории казались им лишь сказками, бабушкиными байками для запугивания непослушных детей. Но теперь, когда этот странный, леденящий душу звук проникал в самые глубины их сознания, они начинали по-настоящему верить в то, о чем говорили старейшины. Верили, что в глубине леса, в местах, куда всегда ходили люди, поселилось или же проснулось нечто коварное и злобное, нечистая сила, в простонародье — нечисть. Древнее существо или сущность, а быть может, целое племя существ, которые не желали, чтобы в лесу находились люди.

Существа, чьи мотивы были непостижимы, а намерения —

недобры. И этот звук, это глухое пение, казалось, было предупреждением, знаком, что присутствие людей здесь нежелательно. На лицах мужчин залегли тени беспокойства, сменяясь страхом. Они переглядывались, чувствуя, как невидимый холод проникает под кожу, как лес вокруг становится враждебным и зловещим. Нужно было уходить. Нужно было бежать, пока не стало слишком поздно. Но группа из двух охотников и кузница не успели даже об этом подумать, как прозвучали выстрелы и крики. Двое охотников и мужчина, которые разделились, резко обернулись в сторону выстрелов и криков и бросились в ту сторону. Но когда они прибыли, то увидели только ружьё в грязи и следы крови. Это заставило мужчин как можно скорее покинуть лес.

После того как они вернулись и всё рассказали жителям деревни, те слушали их с тревогой и недоверием. Они наотрез отказались возвращаться в лес, по крайней мере втроем, даже несмотря на уговоры женщин пропавшего охотника и мужчины. Их лица были бледны, а руки дрожали, словно они только что пережили нечто ужасающее. Они были напуганы до глубины души, и этим было всё сказано. В лесу, по их словам, жило нечто страшное и кровожадное, не поддающееся описанию.

Глава 3

Дни тянулись медленно и тревожно. Никто не решался предпринять что-либо, ведь страх перед лесом сковывал сердца. Лес окружал всю деревню плотным кольцом, и из-

бежать его было невозможно. Люди знали: рано или поздно придется отправиться туда за дровами, иначе их ждали долгие холодные дни и морозные ночи. Но никто не мог предугадать, что самое страшное произойдет внезапно и тогда, когда все начнут надеяться, что беды миновали.

Две молодые девушки, решившие втайне от остальных отправиться за ягодами, сделали это с мыслью, что опасность минует их. Они не планировали заходить глубоко в лес — ягоды росли на его окраине. Их смех и шепот еще слышались на границе деревни, но вскоре наступила зловещая тишина. Когда девушки не вернулись, деревню охватила паника. Позже их вещи нашли разбросанными неподалеку от лесной тропы, словно кто-то или что-то вырвало их из рук.

Старый грибник и двое мужчин, пропавшие ранее, казались лишь началом цепи зловещих событий. Теперь страх поселился в каждом доме. Люди начали предпринимать отчаянные меры: на столбах у входа в деревню появились пучки чеснока и самодельные кресты, которые должны были защитить жителей от невидимой угрозы. Дети спали, тесно прижавшись друг к другу, укрытые теплыми одеялами, а в их комнатах всю ночь горели лампы. Жители деревни верили, что запах чеснока и кресты отпугнут нечисть, которая, как они были уверены, обитала в мрачных глубинах леса.

Все ожидали решения старейшин. И тем не оставалось ничего другого, как отправить мужчин на поиски девушек. К поискам присоединились плотники, рыболовы и двое охот-

ников. Вечером они отправились в лес, и деревня словно замерла в ожидании. Ночь опустилась на землю, словно свинцовое покрывало, и звезды, холодные и безразличные, одна за другой загорались на небе. Люди сидели у печей и с нетерпением ждали возвращения мужчин.

С рассветом из леса вернулись мужчины, но не все, а те, кто вернулся, были словно чужими. Их лица были покрыты тонкой пеленой усталости, а глаза, когда-то полные света и надежды, теперь казались потухшими, как угли, оставшиеся после пожара. В их взгляде читалось что-то большее, чем просто страх. Это был самый настоящий ужас. Это была тень того, что они увидели там, в глубине леса, но не могли выразить словами. Они говорили мало, а их редкие фразы звучали обрывками, словно каждое слово было вырвано с усилием. Каждый их вздох был глубоким и тяжелым, как будто они не просто дышали, а платили цену за что-то, что пережили. Их руки дрожали, а шаги были неуверенными, будто земля под ними могла исчезнуть в любой момент. Лес оставил на них свой след, невидимый, но ощутимый, и никто из них не был прежним.

Тогда ситуация дошла до крайней черты — ужас, давно таившийся в глубинах леса, вырвался наружу. Старики, дрожащими руками отперев ветхие сундуки, извлекли пожелтевшие от времени рукописи. Страницы, исписанные выцветшими чернилами, хранили тайну, погребённую под веками молчания. В тех свитках повествовалось о временах,

когда мир ещё не знал человеческих селений. Много веков назад, задолго до прихода первых поселенцев, в этом лесу совершался древний обряд — не просто ритуал, а сделка с потусторонними силами, обитавшими в этих местах задолго до появления первых поселенцев.

Старейшины, объятые леденящим ужасом перед гневом разбушевавшейся природы, после долгих ночей без сна и мучительных раздумий решились на отчаянный шаг — заключили договор с лесными духами. Эти таинственные существа, чьи очертания то и дело растворялись в сумраке, были сотворены из шёпота древних деревьев и самой тьмы, что веками копилась под их могучими кронами. Их глаза мерцали, словно блуждающие огни, а голоса напоминали шорох опавшей листвы, сплетающийся в неразборчивые, но пугающе осмысленные фразы.

Условия договора были просты, но страшны в своей неизбежности и неотвратимости. Люди обязывались чтить лес как высшее божество и неукоснительно соблюдать ряд строгих правил: не рубить деревья без крайней нужды — лишь в случае крайней необходимости, когда речь шла о спасении жизней или строительстве убежищ перед суровой зимой; не нарушать звериные тропы, позволяя обитателям леса свободно перемещаться по своим извечным маршрутам; не вторгаться в сокровенные места, отмеченные знаками, понятными лишь посвящённым, — поляны с древними каменными кругами, чащи с деревьями необычной формы, источ-

ники с водой, от которой воздух мерцал едва заметной дымкой; оставлять дары в особых местах — ягоды, мёд, кусочки хлеба — в знак уважения и благодарности за дары леса.

В свою очередь, духи обещали не трогать поселение и не насылать на людей бедствий: ни мора, что мог бы выкосить половину деревни за считанные дни, ни безумия, заставляющего людей бродить по лесу кругами до полного изнеможения, ни иных неведомых напастей, что таились в глубинах чащи и лишь ждали повода вырваться наружу.

Но была и третья часть договора — тайная, о которой не говорили вслух даже между собой, шепча лишь намёками в самые тёмные часы ночи. Один лишь звук этих слов, произнесённый в полный голос, мог пробудить нечто древнее и могущественное, что дремало в сердце леса, дожидаясь своего часа.

Это место находилось там, где из-за невероятно густых крон деревьев солнечный свет не проникал вовсе, создавая вечный полумрак. Там, где мох покрывал землю сплошным ковром, заглушающим шаги, а стволы вековых деревьев переплетались, образуя арки и своды, напоминающие залы забытого храма. Там, где всегда царила первозданная тьма, нарушаемая лишь редкими вспышками светляков, похожих на заблудившиеся души. И где даже воздух был пропитан дурманом — едва уловимым ароматом гниющих листьев и чего-то ещё, древнего и чуждого, вызывающего помрачение рассудка и видения, от которых кровь стыла в жилах. Гово-

рили, что в этом месте время текло иначе, а тени имели свойство двигаться сами по себе, когда никто не смотрел в их сторону.

В знак клятвы под древним дубом, чьё могучее тело помнило времена, когда луна была окрашена в кровавый цвет, принести в жертву новорождённому, и не простого новорождённому, а особого — девочку, рождённую в полнолуние ровно в полночь. Люди должны были заживо похоронить ребёнка под корнями того самого дуба и вырубить на его стволе определённые руны. Договор соблюдался, пока о нём не забыли на многие столетия. И теперь лес дышал тяжелее, деревья шептали что-то на языке, от которого разум начинал трескаться, а в глубине чащи вновь пробудилось нечто свирепое, то, что никогда не должно было пробудиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.